

Olga I. Bohdanova,
senior lecturer
Berdyansk State Pedagogical University

Apocalyptic Motives in "Metropolitan Text" of A. Deblin and N. Hvylyevoj

Keywords: *metropolitan text, ambivalence, apocalyptic motives, opposition.*

Annotation: *The comparative and typological analysis of apocalyptic motives in "metropolitan text" of A. Deblin and N. Hvylyevoj is held in the article. Opposition of "Babilon/Paradise" has a symbolic meaning in their prose, underlines ambivalent nature of the city as an area of evil and kindness, death and life, chaos of progress.*

Технический прогресс и стремительная урбанизация в начале XX ст. сделали городскую тематику центральной в литературе, а многочисленные социальные и экономические проблемы (бедность, безработица, растущий уровень преступности, нехватка жилья, проституция), вызванные процессами глобализации спровоцировали противоречивое восприятие мира писателями. Город стал рассматриваться не только как объект вдохновения и пространство неограниченных возможностей, но и как территория аморальности и социальных неблагополучий. Как следствие, апокалиптические мотивы и образы становятся ключевыми в литературе этого периода.

Целью данного исследования является анализ апокалиптических мотивов и образов в «столичном тексте» А. Дёблина и Н. Хвылевого.

Объект – роман «Берлин. Александерплатц» А. Дёблина и повести «Сентиментальная история» и «Иван Иванович», новеллы «Ревизор», «Арабески», «Из лаборатории», «Жизнь» и рассказы «Комната ч. 2» и «Редактор Карк» Н. Хвылевого.

Анализ «столичного текста» немецкого и украинского писателей позволил выделить общие черты в восприятии и отображении ими городской реальности, что объясняется сложной социально-экономической и политической ситуацией в Германии и Украине в начале XX ст. Отличительной особенностью образа столицы в текстовой реальности А. Дёблина и Н. Хвылевого является его ассоциация с Вавилоном.

Не случайно героем романа «Берлин. Александерплатц» А. Дёблина становится криминальный элемент, а атмосфера города имеет криминогенную природу. Это отображает социокультурную ситуацию в Германии 20-х гг. XX ст., которую охватил кризис. Столица изображается как город грехов, а ее жители сопоставляются с вавилонянами, которым чужды духовность и мораль. Все их внимание занято повседневными, «низкими» делами. Так же, как и жителям Вавилона, берлинцам трудно найти общий язык, каждый занят только собой и никому нет дела до чужих страданий. Облик столичного социума приобретает аморальные, бездушные черты. Сам город охватили разруха, хаос и беспорядок.

Масштабы хаоса А. Дёблин подчеркивает использованием апокалиптических мотивов. Например, в конце романа, после многочисленных трудностей и душевных

страданий, которые пришлось пережить главному герою Францу Биберкопфу, звучит мысль о том, что «старый мир должен быть разрушен» («die alte Welt muß stürzen») (1, р. 420). Это является интерпретацией традиционного мотива апокалипсиса и символизирует начало новой жизни протагониста, принятие им столицы. Кроме того, в этом проявляется парадоксальность городской природы. Из руин вырастают новые здания, на фоне хаоса и разрухи вырисовывается ландшафт обновленного мегаполиса.

Амбивалентность города в романе подчеркивается оппозицией «Вавилон/Рай», где рай – идеальный город, который пытается найти главный герой. А. Дёблин обращается к образу Эдема не только библейского, но и реального (парк Трептов в Берлине), как метафоре потерянного рая. Для Франца парк символизирует покой и романтические чувства. Именно тут он познакомился с возлюбленной Идой, тут происходили их волнующие встречи: «Das ist Treptow, Paradiesgarten mit Brillantfeuerwerk, wobei er sie traf...» (1, р. 27). Образ райского сада воплощает успешное прошлое, которое хочет вернуть протагонист. Окунувшись в пьянство, разврат и криминал, Биберкопф осознает нереальность мечты про идеальную жизнь. При этом важную роль имеет метафорический образ берега реки Шпрее, которая протекает вблизи парка. После очередного преступления герой ставит риторический вопрос: «...wer weiß, wann wir uns wiedersehen am grünen Strand der Spree» (1, р. 296).

Следовательно, в образах райского сада Трептова и греховной столицы Берлине воплощается идея про потерянное счастье и беззаботность, про убийство и расплату; утопию, которую невозможно вернуть и реальность, с которой тяжело смириться. Река и ее берег при этом символизируют быстротечность и бесповоротность жизни, навсегда потерянный рай.

Подобные мотивы находим и в прозе украинского писателя Н. Хвылевого. Оппозиция «Вавилон/Рай» в произведениях писателя отображает, с одной стороны, идеологические разочарования самого автора, который свято верил в революцию, но, в конце концов, осознал невозможность построить идеальное будущее. С другой стороны, показывает результат неоправданных надежд населения на светлое будущее, результатом чего становятся страх, ощущения трагизма и катастрофизма («Арабески», «Сентиментальная история»). Архетип Рая, который существует в мыслях главных героев произведений писателя («Ревизор», «Сентиментальная история», «Иван Иванович») развенчивается жестокой реальностью. Классовое неравенство, квартирный кризис, одиночество, обесценивание моральных принципов – вот плата за привилегии, блага и свободу большого города.

Именно в разочаровании в революции, которая «сломала несколько окон, испортила немало домов, разбила много сердец и помчалась дальше» (2, р. 219), заключается конфликт человека и города. Н. Хвылевой показывает целую плеяду «потерянных» людей, у которых нет собственных мыслей и надежд, не существует проекции на будущее. Они мыслят и живут, как считает Ю. Безхутрый (3), анализируя рассказ «Редактор Карк», вчерашними категориями. Например, Ульяна в повести «Сентиментальная история», говорит о себе, как о человеке прошлого. Бьянку она считает человеком «нового поколения», у которой есть будущее («Я вам завидую потому, что вы человек нового поколения, и для вас наши терзания – пустой звук» (2, р. 502)).

Эффект трагизма усиливается мотивом сумасшествия людей, которые пережили революцию и ощутили на себе ее последствия. Так маркером безумства в новелле «Из лаборатории» становится Сабуровая дача (сумасшедший дом в столице Украины 20-х гг. XX ст. Харькове). В рассказе «Комната ч. 2» перед реципиентом предстает целое поколение сумасшедших, дезориентированных людей. Они бродят по улицам столицы, как будто ищут потерянную жизнь. Они – одни из тех людей, которые могли бы стать инженерами и дантистами. Вместо этого герои работают в сомнительных учреждениях и тщетно пытаются найти себя. Например, все попытки главной героини Вивди построить отношения заканчиваются неудачей и одиночеством. Дисбаланс между реальным и желанным Н. Хвылевой подчеркивает на примере Горпины. Из окна ее комнаты «видно было помойную яму, а Горпина мечтала о небесах» (2, р. 268).

Символическим также при раскрытии мотива разрушенных надежд является в творчестве украинского писателя образ Христа, который прочитывается как образ нового мира, новой страны. В «Сентиментальной истории» этот образ Спасителя становится последней надеждой главной героини на светлое будущее. Внезапные фанатические молитвы подчеркивают безысходность и душевные страдания Бьянки. Но уже тогда девушка понимает нереальность своих желаний: икону она не воспринимает как что-то сакральное, для нее это просто «доска», на которой еле видно облик Спасителя (метафора нового мира, который оказался миражем).

Итак, образ Вавилона в «столичном тексте» А. Дёблина и Н. Хвылевого проявляется на уровне отношений «человек-город», а также через классовую иерархию и характер социума, который уподобляется вавилонскому люду. Оппозицией к образу Вавилона/реального, греховного, развратного города в прозе писателей является образ Рая/идеального, воображаемого. Поиски совершенного города в «столичном тексте» А. Дёблина и Н. Хвылевого приводят к разочарованию и осознанию парадоксальности мегаполиса как ареала добра и зла, прогресса и провинциальности, жизни и смерти. Однако, если в романе немецкого писателя апокалиптические мотивы помогают перерождению главного героя, обретению им места среди столичного социума, то в прозе украинского автора катастрофизм нарастает, заканчиваясь, как правило, физической или моральной смертью героя. Таким образом, А. Дёблин, в отличие от Н. Хвылевого, изображая героя в контексте его взаимоотношений с столицей и социумом, подчеркивает симбиоз человека и окружающей его среды.

References:

1. *Döblin A. Berlin – Alexanderplatz. Die Geschichte vom Franz Biberkopf: Alfred Döblin. Walter Verlag, 1989.*
2. *Khviljoviy M. Compositions. In 2 t. T.1. Kiev, 1990.*
3. *Bezkhutriy Yu. Art world Mikoli Khviljoviy: diss... doct. philol. sc., L'viv national university, L'viv, 2003; 391.*